Лично мне, напротив, было наплевать на этих двоих, затерявшихся в космосе. Один - дурак, обладающий силой, которая ставит его на уровень бога, но не использует ее должным образом из простого страха. Другой - мерзкий, заносчивый человечек, возомнивший себя центром Вселенной. Насколько я понимаю, они оба могут умереть.

"Я связалась с Клинтом", - сказала Наташа.

"Он согласился помочь нам, но не успеет добраться до старта".

"Тогда остается только Бальдр", - сказал Роджерс, глядя на меня.

"Если вы хотите поговорить с моим мужем, то у вас будет больше шансов сделать это с одноглазым".

"Что ты имеешь в виду?", - спросил он.

"У него есть устройство, с помощью которого можно связаться с ним по прямой линии в экстренных случаях".

"У меня оно есть, но оно в сейфе в моей старой комнате", - ответил шпион.

"Не волнуйтесь об этом, на Земле мало вещей, о которых он не знает. Он, как всегда, появится в нужное время".

Затем мы начали обсуждать план вторжения. На мой взгляд, прямой подход всегда лучше, но очевидно, что они разработали очень продуманный план победы, в котором каждый играет свою роль.

Я согласилась с этим планом только потому, что он снова поставит меня перед женщиной в зеленых доспехах, а я просто обязана свести с ней счеты.

Амора.

Трискелион, остров Теодора Рузвельта, река Потомак, между Вашингтоном и Виргинией.

До начала проекта "Озарение" осталось меньше часа.

2014 год.

Хотя я и не являюсь поклонником смертной архитектуры, должна сказать, что они проделали огромную работу по строительству этой базы. Трискелион определенно заслуживал того, чтобы стать базой этой проклятой организации.

Обсудив план, мы как можно быстрее двинулись от плотины, где находился Фьюри, сюда. Сначала мы сделали остановку, чтобы Роджерс мог украсть свою старую форму. Я понимаю, что для него это символ, но этой штуке больше ста лет, она сделана из ткани.

Наташа отделилась от нас, чтобы выполнить свою часть плана, а я, Роджерс, Хилл и Новичок отправились на один из блокпостов Трискелиона, занимающий большую часть острова, на котором он был построен, хотя попасть на остров было довольно просто, мне даже не пришлось использовать свою магию. У проклятого одноглазого были секретные коды доступа, которыми мы и воспользовались, он действительно рожден, чтобы никому не доверять.

Мы вошли на остров и стали пробираться по нему, избегая солдат и охранных систем. Потребовалось около тридцати минут, чтобы добраться до одной из комнат управления Трискелиона.

У дверей комнаты мы все остановились, Роджерс подал сигнал Хилл, и она взорвала небольшой заряд в расположенной рядом коммуникационной антенне, изолировав таким образом Трискелион. Прошло совсем немного времени, как какой-то идиот открыл дверь в комнату и обнаружил Роджерса в его синем костюме со звездой на груди.

"Извините...", - сказал он технику, который поднял руки вверх, как испуганный щенок.

Мы вчетвером вошли в дверь, и внутри оказались практически одни техники, но вокруг комнаты стояло несколько охранников, которые при виде нас достали оружие. Роджерс оказался самым быстрым и метнул свой щит, который задел двоих из них, а затем вернулся ему в руку.

Новичок тоже справился с задачей - он задел своим оружием еще одного охранника, а последнего я ликвидировала, создав под его ногами портал, и отправила его тем самым на дно реки.

Техники, находившиеся здесь, в комнате, испугались, увидев эти смерти, они не были воинами, такое поведение допустимо, но в своем страхе они могли сделать что-то, что повредит плану, поэтому я встала перед своими союзниками и применила свою магию.

"Я накладываю Туман Морфея!"

На полу передо мной появился туман и, словно живой, набросился на всех техников в комнате, как змеи. Когда дым достигал цели, они просто падали на пол, засыпая.

"Ты убила их?" - спросил Новичок, в шоке глядя на тела на полу.

"Нет, дурак, они просто спят, проснутся через несколько часов".

Хилл, казалось, не заботилась о том, что я делаю, и прошла мимо меня, сбросив одно из спящих тел с компьютера, она села на свое место и начала печатать на компьютере, взяв на себя контроль над связью.

"Мы готовы, капитан", - сказала она, повозившись с компьютером несколько минут.

"Итак. Как это работает?", - спросил меня Роджерс.

Когда я слушала их план, я предложила использовать немного магии, чтобы дать тем, кто все еще верен Щ.И.Т, толчок к их контраたке, но мальчику все еще немного не по себе от идеи использовать магию на нем. В отличие от Наташи, которая просто смирилась с существованием магии, когда узнала о ней, Роджерс и остальные до сих пор считают, что у меня есть какие-то сверхчеловеческие способности. Я и не пытался объяснить им это.

"Просто говори нормально, а остальное предоставь мне", - ответила я ему.

"Это я могу сделать, но что я действительно хочу знать, какой эффект произведет эта магия".

"Проще говоря, я буду передавать твои чувства людям, которые слышат твой голос. Это не так мощно, как то, что я делаю, чтобы управлять людьми, но я гарантирую, что каждый, кто верен Щ.И.Т, сделает все возможное, чтобы помочь тебе. Это если ты серьезно относишься к тому, что говоришь", - я все ему объясняю.

(Лучше не говорить ему, что это магия, которую я только что создала, и что я использую ее на нем для проверки).

"Я всегда говорю правду. Давайте, агент Хилл".

Роджерс встал перед микрофоном на пульте управления, и прежде, чем он начинает говорить, я уже использую на нем часть своего зачарования, смешанного с магией Мидгарда.

"Агенты Щ.И.Т, это Стив Роджерс".

Он говорил спокойно, окружающие меня это не видели, но, когда он начал говорить, через динамики в этой комнате прошла слабая волна энергии, должно быть, по всему Трискелиону тоже.

"За последние несколько дней вы много слышали обо мне. Некоторым из вас также было приказано выследить меня, но пришло время узнать правду".

С помощью своей магии я могу лишь наблюдать за тем, как она действует на смертных, которые находятся здесь вместе со мной. До сих пор их реакция была такой, словно они нервничали, потому что именно это чувствовал сейчас Роджерс.

"Щ.И.Т. - это не то, что мы думали. Его захватила Гидра, Александр Пирс - их лидер. Я не знаю, сколько их, но знаю, что они в здании. Они могут быть на вашей стороне, у них уже почти есть то, что они хотят, - абсолютный контроль. Они застрелили Ника Фьюри, и на этом они не остановятся".